

Шахова Ирина Михайловна

студентка

Саенко Наталья Ряфиковна

д-р филос. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Московский государственный
машиностроительный университет (МАМИ)»

г. Москва

УСКОРЕНИЕ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: темой статьи является увеличившийся темп социального времени и, как следствие, изменения статуса индивида. Показано соотношение ускорения социального времени и скорости индивидуального бытия. Автор предлагает рассматривать скорость культурной динамики как автономный и новый феномен современной культуры, активно влияющий на самоощущения и самосознание индивида.

Ключевые слова: время культуры, индивидуальное время, социокультурная динамика, ускорение, скорость.

Понятие «скорость» перенесено из физики в гуманитарные и общественные исследования вместе с некоторыми физическими аспектами, принадлежащими ей. В частности, скорость не является автономным феноменом, она связана с движением, являясь степенью интенсивности передвижения в пространстве или изменения обстоятельств, вещей, качеств и т. д. Причиной изменения скорости является сила. В физической реальности на движущееся тело воздействуют несколько разнонаправленных сил (сила трения, тяговая сила, гравитация и др.) Также и скорость культурного времени сложена из множества факторов: с одной стороны, внешних социальных изменений, с другой, внутренних интенций каждого индивида-субъекта культуры.

Использование инструментария физики для анализа культуры обуславливает наше внимание к онтологии скорости социокультурных изменений, ведь

«предметом онтологии выступает само по себе сущее или бытие, содержание которого раскрывается в таких категориях, как нечто и ничто, возможное и невозможное, определенное и неопределенное, количество и мера, качество, порядок и истина, а также в понятиях пространство, время, движение, форма, становление, происхождение, переход и др.» [4, с. 3].

«Культура есть развитие (улучшение, совершенствование, формирование) всего того, что изначально существует в виде природного задатка, естественной склонности или врожденной способности. Культура охватывает собой все, что создано, развито человеком, причем главным таким созданием является сам человек» [3, с. 26]. Скорость времени культуры видится нам имманентной характеристикой самой культуры. Смена традиций инновациями (то есть изменения, движения в определенный отрезок времени) – суть культурогенеза. Культурогенез – не однократное происхождение культуры, а совокупность постоянно протекающих процессов в культуре всех времен и всех народов. Поэтому можно выделять культурные формы, которые появились в современную эпоху. Мы предполагаем, что скорость социокультурной динамики – это новая культурная форма, а не модус времени или пространства.

Эта новая культурная форма родственна хроносу и топосу. Согласно М. Эпштейну, «... ход истории не только не приостановился, но даже ускорился. Новости о событиях и прорывах, «делающих историю», извергаются горячей лавой со всех страниц и экранов. А в России история, собственно, «оттаяла» и возобновила течение только в последние 15 лет после многолетних заморозков. По всем данным, мы только выходим из тысячелетий протоистории, которая двигалась рывками, то замирая на десятилетия и даже столетия, то взрываясь бунтами, войнами, массовыми кочевьями, падениями империй. Мы привыкли считать историей большие потрясения, тогда как в быстро меняющемся обществе история – это не трясущаяся земля, а текущая вода, которая обновляется ежеминутно и ежедневно, – она не застаивается, а потому и не производит грохота прорванной плотины» [6].

В физике учитывается не только дифференциация и разная мощность сил, воздействующих на тело, но и их разнонаправленность. Направления сил (векторы) в пространстве также становятся формами метафор для культурологического исследования. «Непредсказуемость» будущего отражена в хорошо известной формулировке А. Тофлера – «шок будущего», разработанной им в трилогии, последняя часть которой – «Смена власти» – посвящена раскрытию понятия контроля над грядущими изменениями [7]. Именно изменение, быстрое и драматичное, идущее в непредсказуемом направлении, становится основной чертой жизни человечества «на краю XXI века», влияет как на общество в целом, так и на индивидуальные судьбы.

Индивид на протяжении всей истории человечества претерпевает внутренние изменения. Размышления, обвинения человека в том, что он стал бездуховным придатком машин современности порождено страхом и непониманием, что индивид адаптируется к среде обитания. «Складывается, в отличие от человека индустриального общества «многомерный» человек, «метакультурная индивидуальность», проявляющая себя проявляющую способность к отказу от привычных матриц поведения и восприятия и выходу за рамки привычного видения мира. Данный тезис также весьма близок к марксистскому гуманистическому идеалу целостного, всесторонне развитого человека» [1].

Адаптация к скорости (индивидуальное ускорение) является основным условием наиболее безопасного существования в современной культуре. Но в этой адаптации человеку всё чаще нужно подтверждение того, что он есть. Многомерность внутренних переживаний протеического (термин образован от имени Протея – древнегреческого бога морей и зыбей, способного принимать облик различных существ, превращаться в огонь, воду, дерево, животных) человека суть современного бытия индивида.

Р. Брэдберри в своем романе «451° по Фаренгейту» писал о внешнем, очень заметном изменении культурной реальности, обусловленном увеличившейся скоростью: «Вы видели на шоссе за городом рекламные щиты? Сейчас они дли-

ною в двести футов. А знаете ли вы, что когда-то они были длиною всего в двадцать футов? Но теперь автомобили несутся по дорогам с такой скоростью, что рекламы пришлось удлинить, а то бы никто их и прочитать не смог». Нас же интересуют внутренние, духовные изменения личности в контексте социокультурного ускорения. В своем исследовании «Социальные практики адаптации: идентификационный дискурс» И. Довгалева пишет: «Современное время мобильности и манипулятивности порождает идентичность личности как странника. Ролевое понимание личности, практика и технологии ролевой мобильности, переключение ролей и манипулирование собственной идентичностью – таковы реалии» [2].

Список литературы

1. Базыкин Д.В. Теоретические и методологические основы теории постиндустриального общества // Новые идеи в философии. – 2007. – №16. – С. 131–150.
2. Довгалёва И.В. Социальные практики адаптации: идентификационный дискурс: Диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / И.В. Довгалева; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2010. – 162 с.
3. История культурологи: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / Под ред. А.П. Огурцова. – М.: Гардрики, 2006.
4. Основы онтологии: Учеб. пособие / Под ред. Ф.Ф. Вяккерера [и др.]. – СПб.: Издательство С-Петербургского университета, 1997.
5. Саенко Н.Р. Бытие человека в условиях ускорения социокультурной динамики / Н.Р. Саенко, В.С. Хрустова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – №2 (40). – Ч. 2. – С. 175–178.
6. Эпштейн М.Н. Debut de siecle, или От Пост- к Прото-. Манифест нового века // Знамя. – 2001. – №5. – С. 180–198.
7. Toffler A. Power Shift. Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the XXI century. – NY-Toronto-L, 1990.
8. Полева В. Онтология скорости социокультурного времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.proza.ru/2015/02/28/2148>